

Терроризм – смертельно опасная болезнь роста.

С каждым новым злодеянием исламистских террористов все больше опасность восприятия их и породившего их мира ислама как чего-то совершенно чужого, страшного, даже не совсем человеческого. Это - естественно и неизбежно. Но абсолютно не верно. Исламистские террористы - тоже люди, и в их мотивации не может быть ничего, чего нет у людей иных религий и народов. Просто сейчас у мусульманских народов чувства, нам знакомые, стали особо интенсивными и распространенными, порождая преступные действия.

Какие чувства? Прежде всего - естественный страх перед неотвратимо надвигающимся новым и сожаление об умирающем старом. Тем более, когда в уходящем мире далеко не все однозначно плохо, а в новом - много откровенного уродства. Ощущения исламистского радикала от вторжения западной (то есть просто современной) цивилизации и разрушения традиционного уклада жизни в принципе те же, что ощущения старообрядцев от петровских реформ, ужас народников перед капитализмом, подрывающим крестьянскую общину, ламентации советской деревенской прозы и нынешние призывы защитить «православную цивилизацию» от рынка. Страх перед будущим осложняется завистью и ощущением собственной недостаточности. Исламский мир, имевший великие достижения, в современной реальности больших успехов не добился. Его богатства - в основном «свалившиеся с неба» доходы от нефти. Технические средства, применяемые террористами, созданы на Западе или в Восточной Азии, и даже методы, похоже, навеяны голливудскими боевиками. Демократия наталкивается в странах ислама на огромные трудности, большинство этих стран живут под авторитарными и коррупционными режимами. Исламские народы - не лучшие ученики в мировой школе. Но плохой ученик, стремящийся самоутвердиться и не знающий, как этого достичь, начинает хулиганить и терроризировать других учеников и учителей, заставляя обратить на себя внимание. Если не уважают, пусть боятся. Все это нам, тоже не самым лучшим ученикам, знакомо. Неотделимая от зависти ненависть исламистских террористов к Западу - то же в принципе чувство, которое прочитывается в нашем антиамериканизме, периодически принимающем формы «астенических» истерик, только доведенное до всепожирающей страсти. Когда у нас во время приступа истерии по поводу Югославии выстрелили из гранатомета в посольство США - это был карикатурный вариант действий исламистских террористов. А сжигание книг Пелевина и Сорокина или погром молодыми православными оскорбительной выставки в музее Сахарова относятся к актам исламистов так же, как скандал, устроенный приревновавшим мужем, к действиям Отелло.

В основе комплекса чувств исламистских террористов нет ничего, чего бы не было у других. Это своеобразная форма проявления и высокая степень интенсивности чувств, возникающих у народов, ощущающих собственную «недостаточность» в современном мире, зависть к преуспевающим, обиду и злобу. Окончательно исчезнуть они не могут, всегда будет прогресс, уничтожающий дорогое нам старое, и всегда кто-то останется в стороне, завидовать успевающим. Но сила этих чувств в народе может быть сведена к приемлемому минимуму, если есть некие успехи этого народа, которыми народ гордится, некий вклад в наступающий новый мир. Наше антизападничество (слабая форма антизападничества исламистов) не исчезнет, но предельно ослабнет, когда в России начнут интенсивно развиваться экономика, наука и искусства и установится политический строй, за который не будет стыдно. То же и с мусульманскими народами. Каждый успех мусульман, в чем бы он ни был - в иранском кино, в турецкой демократии или

малайзийской экономике, - это обретение альтернативной и общественно полезной формы самоутверждения и удар по терроризму.

Исламистский терроризм - болезнь трудного взросления мусульманских обществ. Процветающие сейчас общества переболели подобными болезнями. Сейчас все уже немного забыли о японских камикадзе, китайских хунвэйбинах, немецких фашистах. Уйдут в прошлое и исламистские террористы. Чтобы это произошло скорее, надо понимать их мотивы. А понять чужие мотивы - это значит увидеть нечто подобное в самих себе.